

Лариса Анатольевна, несмотря на то что вы сыграли много ролей в кино, работа в фильме «На семи ветрах» зрителям особенно запомнилась. Как вы сами думаете - почему?

- Этот фильм действительно стал, как сейчас говорят, культовым. Так можно сказать о многих картинах о войне: «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Рим - открытый город», «Они шли за солдатами»... Их любят люди самых разных поколений. Но люди старшего поколения и меня обычно узнают, потому что я для них ассоциируюсь прежде всего с фильмом «На семи ветрах». Ну, а для меня та роль - подарок судьбы. Я училась во ВГИКе у Сергея Аполлинариевича Герасимова. И когда он начал снимать фильм «Люди и звери», пригласил на съемки весь свой курс... кроме меня. Хотя Сергей Аполлинариевич вовсе не считал меня плохой студенткой. Как раз тогда Станислав Ростоцкий собирался снимать «На семи ветрах». Он уже провел кинопробы, однако Герасимов убедил его взять на главную женскую роль меня.

Не знаете какими аргументами?

- В сценарии четко не говорилось, какой конкретно должна была быть эта девушка - просто: существо чистое, наивное, светлое. Мне было всего 19 лет, а в те времена в таком возрасте мы чаще всего и были чистыми, наивными, верящими в идеалы добра. И Герасимов сказал свое веское слово. Кроме того, Ростоцкий был его учеником и ценил советы учителя... Ну а я играла саму себя, тут ни особого мастерства не требовалось, ни жизненного опыта. Да, мой отец погиб на войне, бабушка умерла в блокаду, мы жили в блокадном Ленинграде. Но, будучи ребенком, я не успела осознать тяжести всего того, что выпало на долю моей страны. В фильме волею судьбы моя героиня встретила фронтовиков, людям, уставшим от страданий, и на какое-то время побудила их забыть о пережитом, вернуться памятью к тому прекрасному, что было в мирной жизни.

В новых фильмах о войне, снятых молодыми режиссерами с участием молодых актеров, часто не отражается пережитое ими. И не у всех деда дожили до появления на свет внуков. Но в лучших из этих фильмов все равно отражается правда пережитого нашим народом. Я снималась в фильме «На семи ветрах» в 19, а скажем, Николаю Лебедеву, который снял замечательный фильм «Звезда», значительно больше, хотя это еще молодой режиссер. Однако у него уже сформировалось свое видение Великой Отечественной...

Осознание подвига нашего народа складывается из очень многих составляющих. Его впитывают с молоком матери, оно приходит как бы из воздуха, которым дышишь. Вслед за чувствами приходят убеждения. А в кино все зависит от убеждений, от мировоззрения режиссера. Вот и я, совсем еще девочка, прониклась тем, что видел в моей героине режиссер - свет, надежду. Олицетворенную мечту о прекрасном, невинности и беззащитности, которые оказались в опасности и которые надо было защищать.

Сыгранные вами женщины времен войны (не только в фильме «На семи ветрах») очень отличаются от тех, которых мы узнали в книге Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо». Как по-вашему, насколько ваши героини достоверны?

- Вспомните еще один фильм о войне, ставший культовым, - «Баллада о солдате». Правдив он? Безусловно! Идеальный его герой? Да. Но никто не сомневается в их достоверности. Вот и фильм «На семи ветрах» снят в жанре баллады. О романтических встречах, о любви. Только героиня - хоть и романтическая, трогательная девочка - не бесплотна. Дитя добра и света, как она смогла уберечься от разрушающего воздействия войны? Может быть, в скорлупе равнодушия? Нет, из фильма явствует, что она многое пережила, да и не могла не пережить. Но - расцвела, возродилась, увидев своих. В ней сохранились жажда и радость жизни, заражающие всех. И ведь так было!

В книге «У войны не женское лицо» показана суровая проза, без всякого розового флера. В фильме «На семи ветрах» он есть, и фильм балансирует на грани реальности и мечты. Но остается реалистичным - как реален цветок, выросший на поле боя.

Лариса Анатольевна, вы говорили о том, как к вам относятся люди старшего возраста. Но я и от молодых слышала, что любят они и вас как актрису, и фильмы о войне, и книги...

- Знаете, мне чаще встречаются другие юноши и девушки. Которые и исто-

Лариса ЛУЖИНА:

ВСЕГДА ЕСТЬ ВЫБОР: СТАТЬ ПОДЛЕЦОМ ИЛИ НЕ СТАТЬ

Народная артистка России Лариса Анатольевна Лужина снимается в кино с 1959 года. До этого работала на фармацевтическом заводе, на кондитерской фабрике, манекенщицей в Таллинском доме моделей. Училась во ВГИКе, в мастерской Сергея Герасимова и Тамары Макаровой. Впервые снялась в кино в фильме «Незванные гости», а потом - в картинах «В дождь и в солнце», «Приключения Кроша», «Любовь Серафима Фролова», «Жизнь на грешной земле», «Исполнение желаний», «С любимыми не расставайтесь». Наиболее известные фильмы с ее участием - «Вертикаль», «Тишина», «На семи ветрах», «Главный свидетель»... Всего в ее творческой биографии 60 фильмов, работы в сериалах, на сцене театра «Ангажемент»... Вопреки распространенному мнению, песню «Она была в Париже» Владимир Высоцкий посвятил не Марине Влади, а Ларисе Лужинной, хотя Высоцкого и ее связывала только дружба. Сейчас Лариса Лужина снимается в телесериале «Любовь как любовь».

ФОТО ИТАР-ТАСС

рию страны плохо знают, и родословную свою... Да и с настоящим искусством плохо знакомы. Интерес ко всему этому чаще присущ людям, унаследовавшим чувства тех, кто их растил. Но, какой бы прекрасной ни была семья, как бы ни хранилась в ней память, детки часто просто порхают по жизни. Предпочитают проводить все время на дискотеках, в ночных клубах, в казино... «Сладкая» жизнь им ближе. И это понятно: нынешняя жизнь, которая многим из них представляется настоящей, очень уж далека от той, о которой мечтали солдаты Великой Отечественной. Ребятам, окончившимся в примитивную тусовку, неведомо горечь, боль и беда. Пока что неведома! И пока будет неведома - куцые «идеалы» будут казаться весьма заманчивыми.

Считается, что искусство не исправляет нравы (хотя есть и иная точка зрения) и причины нравственного истощения нации надо искать в политике, в экономике. И все же: могут ли деятели искусства как-то влиять на ситуацию?

- Могут! Если в своих произведениях говорят правду. Хотя людей, уже страдающих поверхностным восприятием жизни, ничто не взволнует. Когда думаешь об этом, становится страшновато. Впрочем, нет - со временем их отношение к жизни может измениться.

Вы вспомнили фильм «Звезда». Что вы вообще можете сказать о современных картинах о войне - таких, как «В августе сорок четвертого», «9-я рота»?

- Великолепные фильмы! Но «В августе сорок четвертого» и «Звезда» - о Великой Отечественной войне. Отношение к ней у нашего народа святое. Людям разных поколений понятно, ради чего мы воевали, во имя чего оставляли родной дом, жертвовали жизнью. Потому и лучшие фильмы о той войне понятны, в том числе молодым. Это признают даже те зрители, которые видят в них недос-

татки. Но нравственный посыл, цель их создателей благородны и безупречны.

«9-я рота» от этих картин резко отличается. Здесь показана совсем другая война. Когда я смотрела этот фильм, мне было страшно от того, что молодые ребята гибнут непонятно за что. Не узнали жизни, недолюбили, недогуляли, погибли в бессмысленной войне. Честно говоря, я не ожидала, что Федор Бондарчук сделает такой талантливый и горький фильм, проникнутый такой же болью, с какой снимали военные фильмы кинематографисты, принадлежащие к поколению его родителей. Чувствуется, что он впитал в себя, прочувствовал боль и тех, кто пришел с афганской войны, и своих ровесников, воевавших в Чечне.

Сейчас происходит нечто очень страшное: непонимание рождает равнодушие, привыкание к тому, что тысячи людей гибнут, кого-то пытаются... Ведь почти никого это уже не волнует! Кроме, пожалуй, матерей погибших солдат и матерей тех мальчиков, которые только что стали солдатами. Но и страдания солдатских матерей тоже нынче мало кого затрагивают. Раздаются даже голоса, будто солдатские матери преследуют какие-то свои корыстные цели. Я так не думаю. Уж что-то, а горе матери и корысть - вещи несовместные. Ведь еще Николай Некрасов писал: «Внимая ужасам войны и каждой новой жертве боя, мне жаль ни друга, ни жены, мне жаль ни самого героя. Увы, утешится жена, и друга лучший друг забудет, но в мире есть душа одна. Она до гроба помнит будет. Среди лицемерных наших дел и всякой пошлости и прозы... одни есть искренние слезы, святые искренние слезы. То слезы бедных матерей». Я очень люблю это стихотворение. Как оно современно сегодня!

В Польше мне приходилось слышать, что поляки помнят ужасы войны, а

воет немцы все это забыли. Тем не менее правительство Германии официально покаялось в преступлениях против человечества, против народов, с которыми Германия воевала. Вы три года, с 63-го по 66-й, работали в ГДР - после того, как снялись вместе с актером Отто Миллисом (напомню читателям: в картине «17 мгновений весны» он играл «хорошего немца»). Вам довелось ощутить, что немцы все забыли?

- Когда меня пригласили на работу в ГДР, я немцев ненавидела. В картине «На семи ветрах» мне не надо было на экране воплощать эту ненависть - но она у меня все равно была и долго не исчезала. Я с детства впитала эту ненависть, и ничего тут не поделаешь. Так что ехала в Германию с опаской: смогу ли там нормально работать? Но я снялась в двух немецких картинах - «Доктор Шлютер», где играла сразу две роли немецких женщин, и «Встречи», где играла русскую девушку, которая мечтала стать учительницей, но началась война - и она ушла на фронт. На картину «Встречи» пригласили наших русских актеров: Николая Крючкова, Александра Январева, Елену Проклову, Станислава Чекана... Там играли 10 наших актеров.

Эти картины ведь были показаны на советском телевидении, многим запомнились...

- Жаль, что в нашей стране их больше не показывали... Так вот, в Германии первое время мне было тяжело, и не только потому, что трудно было осваивать язык. Я в каждом видеела врага. Но... по отношению к себе никакой враждебности не видела! Общась с немцами, поняла, что многие воевали не по своей воле: их призывали на службу, им отдавали приказы. Больше враждебности я видела в Чехословакии после ввода в эту страну наших танков в 68-м году. Вот уж где нас действительно ненавидели! А в Германии я начала понимать, что нельзя отно-

шение к народу объединять с неприязнью фашизма. Фашизм может зародиться в любой стране, но нельзя в том обвинять весь народ этой страны.

Вы считаете, что фашизм, нацизм неистребимы?

- Эти ядовитые истре останутся, пока политика будет построена на вражде, на конфликтах между государствами, на межнациональной неприязни. А политика зависит от политиков. Я считаю, именно они создают благоприятную почву для возникновения нацистских настроений. Как с этим справиться? Думаю, это под силу только святому человеку. Или сам Господь Бог положит конец этой мерзости. Мы же должны быть благожелательнее по отношению друг к другу, жить без злобы, без зависти. Ведь еще Достоевский говорил, что России вредят три «з»: злоба, зависть, зловредность.

Лариса Анатольевна, как вы думаете, патриотизм, героизм в наше время - это актуально?

- Патриотизм актуален всегда. Нельзя не любить свою семью, свой дом. Что же до героизма... Уж если постигло страну несчастье, то есть нужда и в героях. Патриотизм и героизм сливаются в единое целое в годину бед народных. Но только тогда, когда есть необходимость жертвовать собой во имя защиты Родины.

Патриотизм, на мой взгляд, сказывается еще вот в чем. Нельзя с легкостью покидать родную страну. Да, многие уезжают, но порывать связи со своим домом противостоит. Ведь мне хорошо жилось в Германии. Режиссер Йохим Хюбнер долго не мог найти актрису для своего фильма, хотел даже пригласить звезду чешского театра и кино Яну Брейхову, но увидел меня на экране и сказал: «Она-то мне и нужна». Потом даже в Западной Германии нас с Отто Миллисом называли блистательной любовной парой, хотя я просто дружила с ним и с его женой Луизой.

А у нас тогда многие думали, что вы за Отто вышли замуж...

- Что вы, об этом и речи не было! Мы были хорошими друзьями. У меня в Германии было много хороших друзей. В работе все складывалось замечательно. В театре я играла в трех спектаклях по пьесам Чехова, а еще в «Дворянском гнезде», в «Вешних водах». На улице, увидев меня, люди говорили «унзере Лариса» - «наша Лариса». Я овладела немецким языком, играла на этом языке. Мне даже акцент прощали. У меня есть фотография, на которой я обнимаю Ульбрихта и держу за ухо Хонеккера. Но я не захотела работать в Германии. Не осталась работать даже в Эстонии, хотя там долго жила, у меня бабушка эстонка, а Таллинский дом моделей обеспечил меня шикарными платьями перед поездкой в Канн. Я душой русская и хочу жить в России, работать в России. Трудно объяснить, почему. Люблю Россию так, что без нее жить не могу. Люблю Эстонию, люблю Германию - а без России себя не мыслю.

Есть точка зрения, что только на войне проявляется, кто порядочный человек, кто - нет. А мол, в наше время до гробовой доски никто и не заподозрит, что есть у тебя в душе червоточина. Вы с этим согласны?

- Наша современная жизнь даже в местах, далеких от «горячих точек», полна экстремальных ситуаций. Многие сродни военным. И в войну кто-то становился предателем, а кто-то - нет. Разве сейчас мало таких ситуаций, когда есть выбор: стать подлецом ради карьеры или не стать - в ущерб карьере.

Но, если продолжать тему войны, меня бесят не просто непорядочные люди, а самые что ни на есть отъявленные подонки, которые полагают, что не надо было бороться с фашистскими аггессорами, а надо было им покориться - и была бы у нас сытая жизнь. Понимаете, терпеливость нашего народа и его стремление жить во имя светлого будущего оказались с моральной точки зрения двойками. Кое-кто в 40-е годы устал ждать, устал надеяться на светлое будущее - и от оккупантов решил получить все здесь и сейчас. Вот и сейчас порядочные люди заслужили награды и за долготерпение, и за надежду. Страшно подумать, что будет, если непорядочные политики на все это махнут рукой.

Как вы отмечаете 9 Мая?

- Чаще всего встречаюсь с ветеранами. Последние три года еду в Волгоград, вот и сегодня еду туда.

Я заметила, что День Победы не стал равным празднованию Нового года или дня рождения. Или перестал быть равным? Почему - сказать трудно. Но есть о чем подумать всем нам...

Беседу вела Елена БЕЛОСТОЦКАЯ